ТОМ СОЙЕР

— Ого! Местный Том Сойер, что ли? — подхихикнул кто-то за Колькиной спиной.

Колька красил забор. Он хотел повернуться и сказать, что Том Сойер красил деревянный забор, а вовсе не железные столбики. Но потом решил не обращать внимания и промолчал. В доме, который день переполох, приезжает его старший двоюродный брат. Поначалу Колька этому известию сильно обрадовался — не видел он его никогда, к тому же брат не просто брат, а настоящий моряк дальних морей и океанов. Но когда выяснилось, что к его приезду грядки должны быть прополоты, в комнате надо навести порядок, а забор срочно покрасить, то в душе у Кольки завозился какой-то нехороший червячок. Почему-то к Колькиному приезду

бабушка так не готовится. Прямо будто министр приезжает, а не моряк, пусть и капитан. А тут еще эта, не знаю кто… «Том Сойер, Том Сойер…» — Колька вздохнул. «Вот вырасту большим, стану десантником, посмотрим, как меня встречать будете». Окончательно расстроенный, Колька докрасил последний столбик и пошел к Таньке.

На качелях качалась кружка с горячим чаем.

— Один человек рад меня видеть,— благодарно подумал Колька и, усевшись на качели, стал попивать чаек, поджидая Таньку.

Но пришла совсем не Танька, а какая-то незнакомая девица и знакомым голосом сказала:

— А кто это сидит на моих качелях и пьет чай из моей чашки? Неужели Том Сойер? — И она снова хихикнула.

Колька не выдержал. Гордо встал с качелей и сказал:

— Я Колька! А когда вырасту, стану десантником, как Конапушка, и тогда вы все узнаете какой я. А качели это мои и Танькины!

— Ах, ты Колька!? Ну, держи пирожок, Колька,— Она протянула ему пирожок.

Кольке очень хотелось его взять, но он решил, что так быстро сдаваться не следует и, поставив чашку на качели, пошел домой. Дома он закрылся в своей комнате и решил, ни за что не будет выходить пока брат не уедет. Или хотя бы подождет, когда бабушка вспомнит, что он, Колька, тоже ее внук.

Потом Колька услышал радостные возгласы бабушки и мужской голос. Он лег на кровать и накрыл ухо подушкой. В комнату осторожно постучали.

— Колька, можно к тебе?

Голос был приятным… Колька побежал открывать дверь. На пороге стоял молодой человек в настоящей морской форме.

— Разрешишь войти?

Колька молча сделал шаг назад.

— Давай знакомиться, брат? — Он протянул ему руку…

… Через пять минут старший брат знал, что Колька, когда вырастет, станет десантником, еще через пять — знал про него все.

— На бабушку не обижайся, Колька, я ведь у нее старший внук, главный… — Он засмеялся совсем необидно, и Колька сразу простил ему все обиды.

За обедом бабушка так нахваливала Кольку своему старшему-главному внуку, что Колька окончательно забыл свои обиды и теперь ему даже понравилось, что его назвали Томом Сойером.

А вечером в гости пришла Танька с бабушкой и своей сестрой Нинкой, назвавшей Кольку Томом Сойером. Колька помирился и с ней. Они пили чай с пирожками, веселились и фотографировались несчетное количество раз. Колька достал голубой берет, и Танькина сестра захотела сфотографироваться в нем. Пока Танька бегала за своим беретом, брат сделал фото Кольки в офицерской фуражке. А потом они сфотографировались вдвоем: Колька в берете десантника, а брат в полной парадной форме.

Теперь у бабушки на самом видном месте в горнице висит фото — «Мои главные внуки»,— говорит она соседкам, и те согласно кивают головами.

ФЕСТИВАЛЬ КРАПИВЫ

Колька со старшим братом выдирали крапиву — бабушка решила насеять цветов вместо буйных ее зарослей. «Сил моих нет бороться с ней, все заполонила»,— жаловалась она внукам. Вот они и выдирали. Колька справлялся только с одиночными крапивами, а брат захватывал сразу штук по шесть и тянул… Колька только головой качал:

— Как с такими справиться? Корнищи-то распустили!

— Это точно! Крепка крапива корнями своими — мы ее здесь вырвем, она в другом месте прорастет… Родственные связи.

Тут Танька прибежала, глаза круглые сделала:

— Что это вы крапиву ничтожите, да еще в такой день!

— Какой такой день?

— Так фестиваль крапивы! Это как день рождения — славить ее будут… Мы с Нинкой идем. Пойдемте с нами.

Кольке с братом стало стыдно, что они в такой день крапиву ничтожат, и брат сказал:

— Так давайте и ее с собой возьмем, раз фестиваль крапивы!

Они взяли крапиву и пошли. Бабушки тоже пошли. Ой! Что они про крапиву узнали! Оказывается, из нее можно полотно ткать и оно крепче, чем изо льна. Таньке, конечно, немного обидно за лен стало. «Никто не знает, что он очень стеснительный,— шепнула она Кольке,— а мы знаем». Колька кивнул головой в знак согласия, но против парусов не поспоришь. Брат рассказал, какие крепкие они должны быть, какие штормы

их треплют в морях и океанах. Танькина бабушка загорелась связать себе из волокон крапивы лечебные носки. А Колькина сказала:

— Вы свяжите, а я посмотрю… Может и старшему внуку свяжу, ему в морях холодно.— Потом подумала и добавила:— Это что же, теперь и не выполоть крапиву? Вон ведь какая она заслуженная.

А Танька прямо как передовой агроном, решила крапиву везде сеять. Собирает теперь ее семена и разбрасывает, да еще наговаривает: «Расти крапивка большая и сильная». Колька подумал-подумал, взял тоже семян да и насыпал у качели, где Танька с бабушкой ее изничтожили и цветочки насажали. Так это они не со зла, не знали еще какая она полезная, хотя суп варили…

СКВОРЦЫ

Поспевали в саду ягоды.

— Варенья наварим, Колька,— мечтала бабушка.— Ты только за скворцами посматривай, гоняй их… Ишь, поналетели — все поклюют. А я пойду, сахару куплю.

Колька старательно их гонял, никуда уйти не мог. Пришла Танька.

— Ой, что это за ягодки синенькие? — спрашивает.

— Не знаю,— говорит Колька,— я их от скворцов охраняю.

— Давай попробуем, если они не поспели, так и скворцы их есть не станут, а значит и охранять не надо.

И они стали пробовать.

— Эта сладкая,— говорит Танька.

— Ага, и у меня сладкая…

— А эта не очень, кисловата еще.

Пробовали, пробовали — никак не могут решить охранять или не надо.

Пришла бабушка, говорит:

— Ой! А где же жимолость?

Глянули Колька с Танькой, а ягод, и правда, нет. Только что весь куст был в сизых веретенцах — и нет!

— Неужто скворцы? — вздыхает бабушка.

Смутились Колька с Танькой.

— Мы хотели проверить, поспели ягодки или нет. Надо ли их охранять.

— Ну, ин вижу — проверили,— улыбнулась бабушка.— Идите теперь к Таньке охраняйте, может, там еще не склевали…

КНИГА

— Ба-аб, а ба-аб… а купи мне книгу,— сказала однажды вечером Танька, когда ложились спать.

— Чего это вдруг? Ты же их не читаешь! — удивилась бабушка.

— А ты купи такую, чтобы читала.

— И какая же она должна быть?

— Мм… — Танька задумалась. Она не знала, какой должна быть книга, чтобы ей захотелось ее прочесть. — Я, пожалуй, посплю, а утром скажу тебе,— решила она. Может приснится что.

Ей снилось, что она ходит по огромному книжному магазину от одного стеллажа к другому. Читает корешки книг, рассматривает рисунки, ничто не привлекает ее внимания. Она садится на пол и плачет. Книги наперебой пытаются утешить ее: читают сказки, стихи, поют песни… одна книга даже станцевала перед ней, раскинув красные листочки, как пышную юбку. Танька не успокаивалась. Она искренне хотела читать, но не могла понять что.

И тогда одна умная книга сказала:

— Я поняла — мы не виноваты в том, что Танька нас не читает! Просто ей кажется, что она все знает. А когда ей захочется узнать больше, чем она знает, она возьмет книгу и прочтет. Потом возьмет вторую, третью… И чем больше книг она прочтет, тем больше будет понимать, как много она не знала.

Утром Танька сказала бабушке:

— Я знаю, какая мне нужна книга.

— Какая же!?

— Мне нужна умная книга!

И они пошли в магазин.